

— Лин Фэн? Он что, с ума сошёл? Зачем ты с ним дрался? Ведь ты его наставник и начальник,
— Ду Жо рассмеялся, вспомнив, как когда-то хотел присоединиться к Хранителям. Теперь же их лидер казался ему настоящим безумцем.

— Это Хань Цзюнь. Тот самый из Чёрной Башни. Если бы это был Лин Фэн, я бы не оказался в таком положении, — Цинь Юннень относился к Ду Жо как к сыну. Тот стал стражем в раннем возрасте, и Ду Ван, будучи проводником, срочно привёл его к нему, так как мать Ду Жо была обычным человеком, а сам он на тот момент был Верховным Стражем, и его естественно считали наставником мальчика.

— Хань Цзюнь? Разве он не стал умственно отсталым? Как ты мог получить такие повреждения от такого... — Ду Жо никогда не сталкивался с берсерк-стражами, но, судя по рассказам других, он просто приравнял берсерк к умственной отсталости. Ведь если ментальное море разрушено, разве это не означает повреждение мозга?

Ду Ван, недовольный тем, что сын так мало на него похож, с силой поставил чашку кофе на стол, прерывая его.

— Ду Жо, я не хочу больше слышать от тебя оскорбительных высказываний в адрес стражей Тауэр-зоны! И ещё... Я говорил, что если ты не хочешь в будущем стать берсерком, тебе нужно как можно скорее найти проводника для создания стабильного ментального бастиона.

— Пап, я просто пошутил. Кстати, я подал заявку на тест на совместимость. Моим первым кандидатом был парень по имени Чжао Хунгуан, но он, кажется, не заинтересован во мне. Интересно, что он, похоже, лечит Хань Цзюня, вероятно, хочет с ним совпасть, — Ду Жо не расстроился из-за отказа Чжао Хунгуана, так как за последние дни в ночных клубах Безопасной зоны, предназначенных для носителей способностей, он уже познакомился с несколькими проводниками, готовыми совпасть с ним. Даже если степень совместимости была низкой, способность проводников успокаивать и поддерживать всё равно была на высоте, а с его силой даже небольшой ментальной поддержки было бы достаточно.

— Чжао Хунгуан, неужели он? Он действительно хорошо относится к Хань Цзюню, я это замечал. И это не просто высокая степень совместимости, — иногда проводник может совпадать с несколькими стражами одновременно, но, узнав, что Чжао Хунгуан был первым кандидатом для его сына, Ду Ван всё же удивился и немного сожалел. Чжао Хунгуан был таким талантливым и способным парнем, но, к сожалению, он либо совпадал с берсерками, либо с его собственным, мягко говоря, не самым умным сыном.

— Я думаю, у Чжао Хунгуана есть потенциал стать Верховным Проводником. Жаль, что его совпадают с Хань Цзюнем, — вставил Цинь Юннень.

— Совпадение стражей и проводников всегда было свободным двусторонним выбором. Это правило было установлено для носителей способностей ещё при создании Тауэр-зоны, — Ду Ван снова посмотрел на Ду Жо. Как отец, он, конечно, хотел, чтобы его сын совпал с таким надёжным проводником, как Чжао Хунгуан, но сейчас было очевидно, что тот, вероятно,

просто не воспринимал этого болтливого и незрелого парня всерьёз.

Затем Ду Ван с недовольством посмотрел на длинные волосы сына и начал читать нотацию:

— Ду Жо, как ты выглядишь? Разве в Академии Стражей вас не учили, что нельзя носить странные причёски? В случае боя эти волосы станут твоей обузой. Я не хочу, чтобы враги схватили тебя за волосы и избili.

Сказать, что его просто избьют, было мягко сказано. Согласно боевым записям Тауэр-зоны, когда действующие стражи сталкивались с врагами уровня Крыльев Свободы, шансов выжить было мало. Эти носители способностей, стремящиеся установить новый порядок, обладали твёрдой верой и жестоким характером. Иногда они готовы были пожертвовать собой, лишь бы нанести урон Тауэр-зоне. Эти решительные антиправительственные бойцы были готовы на всё ради распространения террора.

Самая известная битва Крыльев Свободы произошла пять лет назад, когда они практически уничтожили Хранителей Тауэр-зоны. Этот инцидент потряс Объединённое правительство всех двадцати четырёх Тауэр-зон. В то время правительство Сент-Неленсы активно внедряло новые экзоскелеты для боя, которые значительно повышали возможности обычных людей, что заставило правительство задуматься о снижении зависимости от армии Тауэр-зон. Однако, когда правительство решило, что у них есть секретное оружие против носителей способностей, Крылья Свободы окружили элитный отряд правительственных войск у важного объекта за пределами Безопасной зоны. Носители способностей, верные Крыльям Свободы, своими ужасающими способностями показали правительству, что экзоскелеты не могут дать обычным людям силу, равную силе носителей способностей. Чтобы избежать больших потерь, правительство вынуждено было обратиться за помощью к Тауэр-зоне.

Когда Хань Цзюнь уверенно повёл элиту Хранителей на поле боя, они столкнулись с засадой Крыльев Свободы в своём же секретном убежище.

Бой между носителями способностей был куда более кровавым и жестоким, чем между обычными людьми.

Результат был известен Ду Вану заранее: Хань Цзюнь, чья ментальная связь была насильственно разорвана, впал в состояние берсерка. Враги пали от его клинка, но и его товарищи по Хранителям тоже. Это был самый масштабный инцидент с берсерк-стражами за всю историю Тауэр-зоны Сент-Неленсы.

Поскольку Хранители отвлекли на себя основные силы Крыльев Свободы, правительственные войска смогли вырваться из окружения.

Конечно, позже они поняли, что главной целью Крыльев Свободы были не они. Окружив элиту правительственных войск, они заманили в ловушку более сильных Хранителей. Настоящая стратегия «осады и удара по подкреплениям».

Однако этот инцидент имел и положительные последствия. После него правительство осознало, что носителей способностей могут победить только носители способностей. Обычные люди, даже с высокотехнологичным оружием, не могли участвовать в этой по своей сути несправедливой войне.

Борьба между антиправительственными группировками, возглавляемыми Крыльями Свободы, и Тауэр-зоной длилась уже давно. Это было похоже на незаживающую рану между носителями способностей. И сейчас Ду Ван просто не хотел, чтобы его сын стал стражем, погибшим на поле боя из-за странной причёски.

— Не недооценивай своего сына. Не каждый сможет схватить меня за волосы, — Ду Жо провёл рукой по своим длинным волосам, на которые он нанёс много геля, чтобы выглядеть круто и стильно.

Затем, после того как Ду Ван и Цинь Юнньянь обменялись многозначительными взглядами, Ду Жо почувствовал, как его волосы натянулись. Его гордость и радость оказались в руках Цинь Юнньяня.

— Больно-больно! Старик, отпусти! Я облысею! — Ду Жо не решался сопротивляться, боясь, что потеряет большую прядь волос. Если бы его причёска превратилась в лысину, он бы предпочёл выпрыгнуть из окна.

— Это ты называешь «не недооценивай»? Твоему дяде Циню уже за пятьдесят, его силы ослабевают, а ты, молодой и сильный страж, всё ещё так медленно реагируешь, — Ду Ван разочарованно вздохнул. Если бы он сам применил ментальную атаку, это, вероятно, свело бы сына с ума.

— Чёрт, кого ты называешь стариком?! — Цинь Юнньянь, отпуская волосы Ду Жо, шлёпнул его по затылку.

Ду Жо сразу же схватился за голову. Этот красивый молодой страж выглядел довольно жалко. Его молодёжная гордость и уверенность были мгновенно разрушены. Чувствуя себя униженным, Ду Жо решил нанести ответный удар отцу.

— Я просто повторяю за папой. Он всегда называет тебя стариком в моём присутствии, — проворчал Ду Жо, украдкой поглядывая на Цинь Юнньяня. Хотя он знал, что тот был другом его отца, но между ними, казалось, не всегда царило согласие.

— Если сын не воспитан, вина лежит на отце, — холодно бросил Цинь Юнньянь, глядя на Ду Вана.

— Ладно, хватит. Это мой дом, хотите, чтобы я вас выгнал? — Ду Ван решил проявить свою власть как лидера Тауэр-зоны. В этом доме, выделенном ему Тауэр-зоной, он имел право заставить любого замолчать.

<http://bllate.org/book/15254/1345164>